

РЕОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ СНАБЖЕНИЕМ РУССКОЙ АРМИИ В 1816-1825 ГОДАХ*

Аннотация: Предлагаемая вашему вниманию статья подготовлена на основе архивного материала и различных исторических источников. Автором предпринята попытка анализа функционирования военного управления русской армии после Отечественной войны 1812 года, показана зависимость управления материальным снабжением войск от изменений в военном руководстве государства.

Ключевые слова: Материальное снабжение, военное управление, система материального снабжения русской армии, снабжение продовольствием и фуражом, снабжение обмундированием и амуническими вещами.

Поражение армии Наполеона в 1812 г. и активное участие русской армии в кампаниях 1813-1815 гг. окончательно закрепили лидирующее положение Российской империи в европейской политике. Теперь без её участия, практически, не решался ни один важный политический вопрос. Интересна оценка Александра I и России, сделанная министром иностранных дел Австрии Клеменсом Меттернихом в период Венского конгресса (1815 г.): *«Непостоянный характер русского императора, который оскорбляется по поводу каждого пустяка, и расположение которого нельзя купить никакими жертвами, делает крайне трудной для нас, как и для прочих держав, серьезную и прочную дружбу с Русской империей. Располагая внутренними ресурсами, которых не знают другие цивилизованные страны..., имея возможность безнаказанно отказываться от всякого союза и положить конец всякой войне, отозвав свою армию, Россия благодаря своему географическому и политическому положению всегда должна возбуждать опасения...»*¹.

Венские договоренности и политическая зависимость европейских стран от Российской империи позволили Александру I обратить внимание на внутренние проблемы своей страны.

Первое послевоенное десятилетие стало для России своеобразным периодом восстановления экономического равновесия и решения отложенных войной вопросов, в том числе и в военном управлении. Потребность содержать боеспособные вооруженные силы наталкивала на определенные изменения в военной организации государства.

Из заграничного похода русская армия вернулась численно поредевшая, но достаточно большая. В 1-й армии было 280 421 чел., во 2-й – 84 тыс. чел., в отдельных корпусах и частях – 363 173 чел. – всего действующая армия насчитывала – 709 603 чел.², что представляло в то время довольно большую массу личного состава.

В период с 1817 по 1825 г. был произведен ряд переформирований. Образована так называемая Польская армия, организационно входившая в состав русской. Численность этой армии была определена сначала в 30 тыс. человек, к 1825 году возросла до 36 тыс. человек. Возглавлял её великий князь Константин Павлович. Он же командовал русским гвардейским отрядом в Варшаве. Из состава первой армии в 1817 г. был образован Литовский корпус, имеющий 18 пехотных и кавалерийских полков и 11 артиллерийских бригад. В последующем он был преобразован в 6-й пехотный кор-

* © Гаврилов С.В.

пус³. Отдельный Грузинский корпус был усилен до 50 тыс. человек и переименован в Отдельный Кавказский⁴. После проведенных мероприятий общая численность сухопутных войск почти не уменьшилась.

В соответствии с «Учреждением о военном министерстве» 1812 года⁵, в состав министерства входило семь департаментов: артиллерийский, инженерный, инспекторский, аудиторский, провиантский, комиссариатский и медицинский, а также канцелярия министра и совещательный орган – совет министра. Департаменты возглавлялись директорами, подчиненными военному министру. Все другие органы, относящиеся ранее к военной коллегии, были упразднены⁶. Военному министру предоставлялась вся исполнительная власть, право доклада императору и право выходить на Государственный совет с проектами изменения законов или издания новых руководящих документов. Кроме того, при военном министерстве были образованы Военно-ученый комитет, военно-топографическое депо, особая канцелярия и типография (приложение 1). Для военного министерства были разработаны штаты, которыми предлагалось руководствоваться «впредь до указа»⁷.

«Учреждение...» имело ряд положительных сторон: четкая организационная структура департаментов, распределение обязанностей между ними, единоличная ответственность директоров и управляющих перед военным министром. Однако в структуре министерства был существенный пробел. В его составе не была предусмотрена квартирмейстерская часть или штаб для мирного времени. Эти функции осуществляло Военно-топографическое депо.

Полевое управление войсками осуществлял непосредственно главнокомандующий на основании введенного 27 января 1812 г. «Учреждения для управления большой действующей армией»⁸. Он управлял армией через Главный полевой штаб, состоящий из четырех отделений: управления начальника главного штаба, полевого артиллерийского отделения, полевого инженерного отделения и интендантского отделения. Все дивизионные и корпусные штабы строились по тому же принципу, что и армейский. При этом каждый руководитель службы был подчинен своему начальнику в вышестоящем штабе по схеме дивизия – корпус – армия.

Большое значение имели меры по организации управления снабжением полевых войск. Руководство процессом обеспечения было возложено на генерал-интенданта, в распоряжении которого были дежурный генерал, генерал-вагенмейстер, директор военных сообщений, главный доктор и директор госпиталей. Такое способ управления вполне оправдал себя на практике в период войны 1812-1815 гг.

Недовольный деятельностью военного министерства в период прошедшей войны, Александр I выразил свое мнение об устройстве военного управления и объявил, что «*трехлетний опыт благополучно окончившейся последней войны явил ощутительную пользу изданного в 1812 г. положения о полевом управлении, носившего название «Учреждение для управления большой действующей армией». Находя необходимым сохранить тот же порядок и в мирное время по управлению всем вообще Военным департаментом, признал я за полезное дать оному новое устройство»*⁹.

В соответствии с этой установкой была произведена реорганизация центрального военного аппарата. В августе 1814 г. был сформирован гвардейский Генеральный штаб¹⁰, а на основе опыта его функционирования 16 декабря 1816 г. образован Главный штаб Его Императорского Величества. Кроме того, было решено «*оставить армии наши в настоящем образовании их, то есть раздел их на бригады, дивизии, корпуса»*¹¹.

С образованием Главного штаба в его ведение были переданы из Военного министерства все вопросы, «*относящиеся до строевой части»*. Первым руководителем

назначен генерал-адъютант П. М. Волконский. Ему непосредственно подчинялись военный министр, генерал-инспектор инженеров, генерал-фельдцейхмстер и руководители канцелярии, депо и комитетов. В состав Главного штаба вошли: канцелярия главного штаба, военно-топографическое депо, военно-ученый комитет, генерал-квартирмейстер с канцелярией, дежурный генерал с подчиненными ему аудиторским и инспекторским департаментами, главный инспектор по медицинской части с канцелярией, инспектор госпиталей, обер-священник главного штаба, обер-священник армии и флота и военно-коннозаводское управление. Военный министр, генерал-лейтенант П. П. Коновницын, руководил деятельностью трех департаментов – медицинского, провиантского, комиссариатского и советом военного министра. В тоже время инженерный департамент и артиллерийский департамент имели двойное подчинение (начальнику ГШ и военному министру)¹². Кроме того, были учреждены – управление военных поселений и управление военно-учебными заведениями, которые находились вне юрисдикции военного ведомства (приложение 2). Отрицательные последствия подобного разделения функций управления, несомненно, должны были дать себя проявить. Но так как в этот период крупных военных действий не велось, недостатки в организации военного управления начали обнаруживаться позже.

Таким образом, при стремлении обеспечить максимальную централизацию военного управления отсутствовало единоначалие и четкая вертикаль подчиненности. Строевая часть была отделена от обеспечивающей. Главный штаб не отвечал ни за подготовку войск, ни за их обеспечение вооружением, боеприпасами и всеми видами довольствия. Он не мог контролировать подготовку офицерских кадров, поскольку управление военно-учебными заведениями также являлось самостоятельным органом. Генерал-инспектор по артиллерии и генерал-инспектор по инженерной части лишь условно подчинялись начальнику Главного штаба. Наконец, военный министр был лишен права доклада императору и мог обращаться к нему лишь через начальника Главного штаба.

Основной проблемой этого периода для интендантских органов военного управления стало решение отложенных войной вопросов по дальнейшему совершенствованию системы материального снабжения.

Управление материальным снабжением вооруженных сил, как и военное управление империи, было разделено на две части: полевую, подчиненную генерал-интенданту армии (корпуса) и внутреннюю, руководимую чиновниками военного министерства. Основываясь на опыте организации материального снабжения в период войны с Францией 1812-1815 годов и идее «самообеспечения войск». Были утверждены *«Правила, по коим должны главнокомандующие управлять армиями в мирное время»*¹³. Руководствуясь ими, главнокомандующим вменено в обязанность обеспечивать свои войска самостоятельно. В целях уменьшения расходов на содержание вооруженных сил начато формирование так называемых «военных поселений». Основная цель – создание экономически необременительных для государства воинских формирований, которые под руководством своих начальников занимались производством материальных средств и, одновременно, боевой подготовкой.

К 1817 году на территории государства каждому военному объединению регулярных и иррегулярных войск был определен район расположения. Всего таких районов было двенадцать (приложение 3). Первый наиболее значительный район занимала первая армия – пятнадцать губерний (Лифлянская, Виленская, Витебская, Гродненская, Минская, Могилевская, Смоленская, Волынская, Черниговская, Киевская, Курская, Полтавская, Харьковская, Екатеринославская и Херсонская) и две области (Ковенская и Белостокская). Главнокомандующий располагался в Могилеве. Второй район

– вторая армия – Подольская, Кишиневская и Одесская губернии. Третий – район отдельного корпуса Е. И. В. Цесаревича (в последующем гвардейский) – Эстлянская, Санкт-Петербургская, Новгородская, Тверская и Псковская губернии. Четвертый – район отдельного Финляндского корпуса. Пятый – район отдельного Оренбургского корпуса. Шестой – район отдельного Грузинского корпуса. Седьмой – район отдельного Сибирского корпуса. Восьмой, девятый, десятый и одиннадцатый районы – соответственно земли казачьего войска Донского, Черноморского, Астраханского и Уральского. Двенадцатый район – Польская армия. На остальной территории были образованы внутренние округа, которыми руководило военное министерство¹⁴.

Для решения военно-хозяйственных вопросов провиантский департамент военного министерства разделил территорию государства на следующие составные части (приложение 4): четыре округа – 1-й армии, 2-й армии, отдельного Грузинского корпуса и отдельного Оренбургского корпуса; три провиантских депо – Финляндское, Санкт-Петербургское и Московское; три комиссионерства – Варшавское, Саратовское и Симферопольское¹⁵.

Комиссариатским снабжением занимался соответствующий департамент военного министерства. Кроме вещевого имущества, этот департамент обеспечивал войска денежным жалованьем, обозным имуществом и снабжал военные госпитали.

На местах непосредственное обеспечение войск осуществляли 14 комиссариатских комиссий, из них 12 занимались снабжением войск, а 2 (Тамбовская и Сибирская) – только приемкой материалов. Территория комиссариатских комиссий и комиссионерств специально не ограничивалась, а, исходя из потребностей, определялась распоряжениями военного министерства. При этом каждая комиссия имела свою территорию из нескольких губерний, в которых располагались войска. Число войсковых частей, обеспечиваемых одной комиссией, было различно¹⁶. Сравнивая территории провиантских округов, депо и комиссионерств с районами расположения армий и отдельных корпусов, следует заметить, что они не полностью совпадали территориально. Это вносило некоторую путаницу в организацию материального снабжения войск.

Рассмотренный исторический опыт преобразований органов управления материальным снабжением в последнее десятилетие первой четверти XIX века позволяет сделать выводы:

1. Устойчивая тенденция централизации военного управления вступала в противоречие со стремлением дать самостоятельность полевому армейскому руководству.

2. Управление системой снабжения русской армии в рассматриваемый период было организовано на основе опыта снабжения в Отечественную войну 1812 г. Интендантские органы военного министерства организовывали снабжение частей расположенных вне территории округов армий, а интенданты полевых армий – свои войска. С одной стороны, прогрессивное движение к планомерному использованию ресурсов земли, а с другой – разобщенность руководства снабженческими структурами не позволяла организовывать взаимодействие между ними.

3. Интендантские органы армейских и корпусных объединений самостоятельно занимались вопросами снабжения войск и в случае начала военных действий имели штат опытных чиновников, способных на должном уровне решать проблемы снабжения войск.

В целом, оценивая опыт военного управления в последнее десятилетие первой четверти XIX века, просматривается устойчивая тенденция сохранения в условиях мирного времени системы управления по образцу военного времени, при этом просматривается стремление сократить расходы на обеспечение войск путем расположения их равномерно по территории империи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 История дипломатии. Т. 1. М.: ОГИЗ, 1941. С. 383.
- 2 РГВИА. Ф. 846. Д. 690. Л. 2-4.
- 3 Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. М.: Изд-во «Наука», 1973. С. 15.
- 4 РГВИА. Ф. 35. Оп. 3. Св. 124. Д. 784. Л. 135.
- 5 27 января 1812 года Высочайше утвержденное «Учреждение военного министерства» // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXII. СПб, 1831. С. 23-27.
- 6 Военная коллегия в 1802 году вошла в состав министерства военно-сухопутных сил и постепенно передала свои функции вновь образованным департаментам.
- 7 Столетие военного министерства 1802-1902. Развитие военного управления в России. Исторический очерк. Т. 1. СПб, тип. П.О.Пантелеева, 1902. С. 176.
- 8 27 января 1812 года «Учреждение для управления большой действующей армией» // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXII. СПб, 1831. С. 27-157.
- 9 РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3227. Л. 1.
- 10 РГВИА. Ф. 846. Д. 18009.
- 11 Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXIII. СПб, 1831. № 26025.
- 12 РГВИА. Ф. 395. Оп. 325. Д. 1а. ЛЛ. 23-24.
- 13 РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3228. Л. 6.
- 14 Столетие военного министерства 1802-1902. Развитие военного управления в России. Исторический очерк. Т. 1. СПб, тип. П.О.Пантелеева, 1902. С. 220-221.
- 15 Столетие военного министерства 1802-1902. Главное интендантское управление. Исторический очерк. /составил Ф.П. Шелехов/ т.5. ч.1. Введение и царствование императора Александра I. СПб, 1903. С. 495-496.
- 16 Аничков В. М. Военное хозяйство: Сравнительное исследование положительных законодательств России, Франции, Пруссии, Австрии, Сардинии, Бельгии и Баварии. СПб, тип. Н. Деноткина, 1860. С. 130.

S. Gavrilov

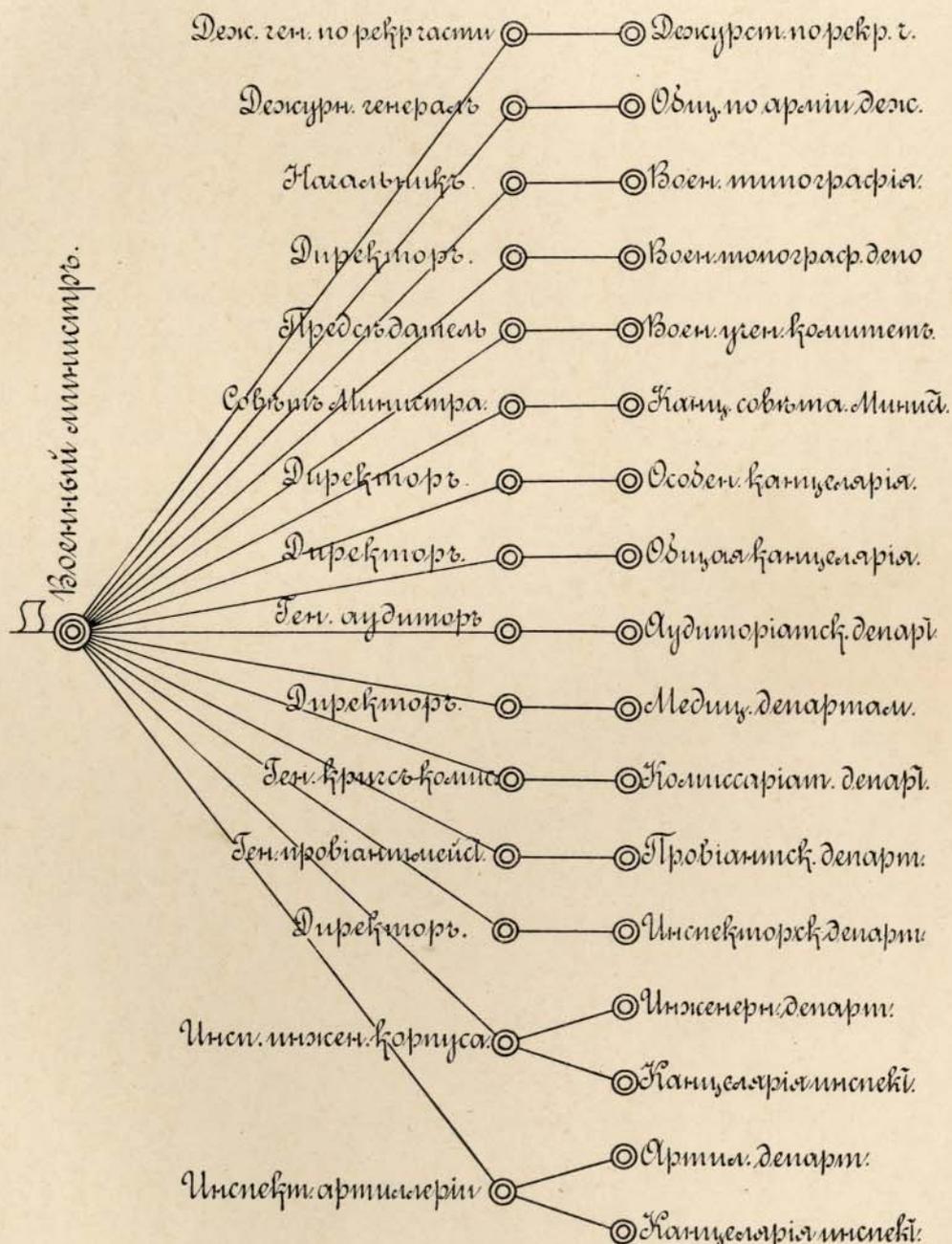
REORGANIZATION OF MANAGEMENT BY SUPPLY OF RUSSIAN ARMY IN 1816-1825 YEARS

The article, tendered to your attention, is prepared on the basis of archive stuff and different historical sources. The author undertakes attempt of the analysis of military management functioning of Russian army after Patriotic war of 1812, dependence of management of army's material supplies from changes in a military management of the state is shown.

Key words: material supplies, military management, system of Russian army material supplies, provisioning and fodder, supply by regimentals and things of the accoutrements.

СХЕМА № 3.

Графическое изображение устройства центрального военного управления по учреждению 1812 года.

Щипокъ, имѣющее докладъ у Государя Императора.

